

Валентина Иванова Титова:

- Это был обычный день. Солнце ярко светило, мы, детвора, как всегда, собрались играть. И вдруг кто-то увидел, что со стороны села Яковлевского (ныне Приволжск) скачет на лошади человек, единственный связной жителей деревни с внешним миром, - в деревне не было ни радио, ни электричества. Гонец сообщил, что началась война.

В колхозе выделили подводы для отправки мобилизованных. Наши отцы на подводах с вещмешками под звуки гармонии, плач детей и рыдания жен и матерей уходили в сторону города, на пункты сбора в городе Середице...

...Как наша семья прожила зиму 1941-1942 года без отца? Беременная четвертой дочкой мама работала на скотном дворе до позднего вечера, а мы, три маленьких девочки, были дома одни, играли на русской печке, часто там же и засыпали, не дождавшись матери. Света в доме не было - экономили керосин и лампу не зажигали. Молились о здоровье отца и ждали почтальона, папиных треугольников. Я в сентябре пошла в школу, и мама заставляла меня писать письма отцу на фронт. Очень долго выводила первые слова: «Здравствуй, дорогой Ваня», не успевая написать то, что диктовала мать. Та сердилась. Все четыре года войны отвечать на отцовские треугольники приходилось мне. Однажды я набралась храбрости и самовольно написала отцу, что обязательно буду работать и помогать маме, которой так трудно. Расстроенный отец с фронта написал маме, просил продать его вещи, но не разрешать мне бросать школу. Крепко попало тогда за ту самостоятельность мне, «грамотейке»...

...Однажды над огородом пролетел самолет. Мы оставили свой труд — все встали и смотрели на него. Он летел довольно-таки низко, видны были пятиконечные звезды. Шел третий год войны. Все давно забыли о мягких пышных булках, а весной даже вообще о хлебе, не говоря уже о конфетах и пряниках. Особенно трудными в смысле питания были весна и начало лета. Вдруг все мы как один, глядя на самолет, к тому же — наш, стали мечтать, что летчик нас видит и сейчас сбросит что-то самое хорошее для нас. Почти в один голос мы просили сбросить буханку хлеба, кто-то даже вспомнил о пряниках, а мне почему-то захотелось халвы. До войны папа, идя домой с фабрики, заходил в магазин и приносил нам всякие гостинцы — почему-то я больше всего запомнила халву... Я так явственно ощутила ее вкус - даже потом, когда появилась возможность ее свободно покупать, вплоть до сегодняшнего дня, такой вкусноты больше не ела. Девчонки засмеялись на мою просьбу. А самолет улетел...